

УДК 821.16:050+82.091

НАЧАЛО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРИЗМА: ОТ СКАЗОК К ИЗВЕСТНЫМ АВТОРАМ

Й. Сипко

Прешовский университет, г. Прешов, 08005, Словакия

Аннотация

В статье представлены результаты многолетнего изучения российских и словацких средств массовой информации. Внимание автора сосредоточено на функционировании литературных реминисценций (в частности, из произведений древнерусской литературы, сочинений М.В. Ломоносова, Д.И. Фонвизина, И.А. Крылова, А.Н. Радищева и А.С. Грибоедова) на постсоветском пространстве. Предпринимается попытка провести анализ с позиции лингвокультурологии. В её рамках рассматриваются отдельные литературные реминисценции, которые образуют соответствующие социально-коммуникативные модели русского мира. Они не только отображают его фрагменты в период создания данных сочинений, но и характеризуют русский мир нашего времени. Тем самым их можно считать лингвокультурными универсалиями. Автор убеждён: выявленные литературные реминисценции воспроизводят конкретные реалии в России – главным образом 90-х годов XX в. При этом даётся актуализация данных единиц по отношению к Словакии в тот же период. Так подтверждается центральная роль русской литературы в культуре России. Исследование наглядно демонстрирует русский литературоцентризм по отношению к литературе до её классического периода.

Ключевые слова: литературные реминисценции, литературоцентризм, лингвокультурология, средства массовой информации

Вначале были сказки

В литературоведении, как правило, отмечается, что сказки создаёт народ, анонимный автор, они живут своей коммуникативной жизнью целые столетия. Естественно, имеются авторские сказки, и иногда чисто в теоретическом плане трудно отличить сказку от многообразных рассказов отдельных писателей. В конце концов, некоторые известные литераторы занимались в том числе сказочным жанром, например русские писатели А.С. Пушкин и Л.Н. Толстой или словацкий писатель П. Добшинский¹, который всю свою творческую жизнь собирал и обрабатывал словацкие народные сказки.

Где-то на грани сказки и авторских эпических жанров находятся и произведения великих писателей древних веков. Интересным можно считать тот факт, что ещё относительно недавно некоторые литературоведы и историки

¹ Павел Добшинский (Pavol Dobšinsky, 1828–1885), по данным Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, известен как автор «изящных патриотических произведений», а также переводчик Байрона и Мицкевича (<http://enc-dic.com/brokgause/Dobshinski-pavel-56267.html>).

не считали Гомера реальной личностью и в сюжетах его эпосов не видели реальной содержательной основы. Только благодаря немцу Г. Шлиману², нашедшему по описаниям гомеровского эпоса Трою, стали меняться жанровые определения «Илиады» и «Одиссеи». А ведь в них содержатся почти сказочные сюжеты, повторяющиеся до наших дней.

Совпадение авторского и неавторского, сказочного и эпического жанров проходит в русле единого творческого словесного процесса, который благодаря талантливым авторам, известным и неизвестным, обогащает мир человека, заставляет его задуматься над своим существованием и пытается поднять его духовную сущность путём развития мотивов добра, радости и счастья.

Европейскую литературу невозможно представить без Гомера. Образы из его произведений живут уже почти три тысячелетия в культурной памяти человечества и используются в самых разнообразных ситуациях. В качестве примера можем привести статью А.М. Портнова «Биотеррорист – Бог Аполлон», опубликованную 9 ноября 2005 г. в «Независимой газете» (I). Здесь анализируется отрывок из «Илиады», повествующий об эпидемии в лагере осаждающих Трою греков. На них Аполлон по просьбе своего жреца Хриса наслал болезнь, напоминающую сибирскую язву, за то, что вождь греков король Агамемнон обесчестил дочь жреца. Очевидно, что автор рассуждает о сути эпидемии среди греков под заголовком, который в некотором смысле актуализирует одну из форм современного насилия – *биотерроризм*, использование правительством, организацией или индивидуумом биологических агентов или токсинов для уничтожения человеческих, продовольственных (в том числе сельскохозяйственных), экологических ресурсов для получения внешнего контроля³. Тем самым картина новейшего времени переносится на эпоху древнегреческой мифологии.

Гомер воспринимается и как мерило всего самого совершенного. Так, в статье «Чехов на смену Гомеру», опубликованной 16 февраля 2006 г. в «Независимой газете», сопоставляя шедевры советской литературы с некачественными произведениями постсоветской эпохи, журналист подбирает условные образы Гомера и А.П. Чехова, посредством чего даётся критическая оценка некоторым авторам современности. Более того, интересен и тот факт, что сравнение с Гомером в данном случае является средством высокой оценки М.А. Шолохова, про которого долгие десятилетия на Западе публикуются недоброжелательные статьи. В лице Гомера М.А. Шолохов приобретает лучшего защитника: *Вместо гигантских имперских проектов типа, скажем, «Тихого Дона» вдруг стали писать о студентах-пьяницах и об интимном, о вечном. На смену Гомеру пришёл Чехов* (II).

Зарождение русского литературоцентризма

Оговоримся сразу: в данной работе больше всего внимания будет уделяться лингвокультурологическому анализу⁴ языковых единиц из русской литературы, что нашли отражение на страницах современной российской периодики начиная

² Генрих Шлиман (Heinrich Schliemann, 1822–1890) – археолог-самоучка, полиглот, первооткрыватель-исследователь Трои, Микен, Тиринфа и Орхомена. Считается одним из основателей полевой археологии.

³ <http://www.oagb.ru/bio.php>

⁴ Подробнее см. [1].

с 90-х годов XX в. Традиционно русская культура характеризуется как литературоцентричная. Причём подчёркивается мировое значение русской классической литературы XIX в., называемого также золотым веком русской литературы. Прежде всего нас интересует место русской литературы в национальном сознании русских, частично словаков, а именно: как она в постсоветское время отображается в российских и словацких СМИ.

Важным средством объективизации этого анализа являются другие филологические исследования, в частности ассоциативные эксперименты (см., например, [2]), результаты которых представлены в «Русском ассоциативном словаре» [3].

Исследования известного представителя психолингвистического направления Ю.А. Сорокина [4] отмечают обозначенный выше литературоцентризм русской культуры в сознании американцев и русских. В его ассоциативных экспериментах представители России и Америки должны были выстроить антропоцентрическую картину своего и партнёрского народов. Приводим сокращённые данные проведённых замеров:

№	По отношению к России		По отношению к Америке	
	Русские	Американцы	Русские	Американцы
1	Пушкин	Горбачёв	Рейган	Кинг
2	Толстой	Пушкин	Мадонна	Буш (старший)
3	Пётр Первый	Достоевский	Вашингтон	Вашингтон
4	Достоевский	Пётр Первый	Джексон	Мадонна
5	Гоголь	Толстой	Кеннеди	Кеннеди

Россия доминантно представлена в сознании россиян и американцев русскими писателями. Американские писатели в ассоциативных опросах не были названы в числе первых.

По нашим многолетним наблюдениям, из древнерусской литературы чаще всего употребляются литературно-исторические лингвокультуремы из «Слова о полку Игореве». Актуальность отдельных мотивов «Слова...» в наши дни можно объяснить тем, что во всех исторических эпохах появляются те же самые злободневные российские вопросы, в центре которых стоит борьба за единство России. Типичными в этом отношении являются те фрагменты из «Слова...», где жена князя Игоря Ярославна плачет над судьбой своего мужа и Руси.

Мотив плача берётся за основу актуализации призыва к преодолению всех отрицательных явлений в жизни россиян и к активной деятельности на благо страны. Регулярно подчёркивается, что базисным фрагментом русской идеи является само величие государства. Сохранение величия стало самым важным вопросом в контексте распада СССР, когда из страны размером в 22 миллиона квадратных километров образовалась Российская Федерация площадью 17 миллионов квадратных километров. Поэтому неудивительно, что русские люди плачут по образцу прославленной княгини: *Известный ход – безутешный «плач Ярославны» с припевом «всё пропало!»* (III).

Мотив плача Ярославны используется и в критическом анализе жизни российской семьи в 90-е годы, её сложных социальных условий и драматического падения рождаемости в постсоветские годы (по данным статистики, численность

россиян снижалась каждый год на один миллион человек⁵). Так, одна из статей имеет показательный заголовок «Плач Ярославны, Игоря и Игоревичей» (IV).

По нашим наблюдениям, некоторые авторы характеризуют плач как определённую универсальную черту российского общества и включают данный мотив в иронический контекст [5, с. 109–113]. Тем самым подчёркивается необходимость более активного подхода к решению всех насущных проблем современной России, потому что, как гласит русская пословица, слезами горю не поможешь⁶.

Для современных литературных оценок используются известные (прецедентные) исторические имена (об этом подробнее см. [7]). Например, 80-летие знаменитого русского писателя советской эпохи Ю.В. Бондарева было отмечено статьёй Ф. Кузнецова «Протопоп Аввакум нашей литературы» (V). Автор данного сопоставления, наверное, хотел подчеркнуть твёрдость идейных позиций юбиляра, напомнивших ему позиции писателя-публициста XVII в., отправившегося на смерть, но не предавшего своих убеждений. Хотя хочется выразить сомнение, является ли действительно лестным данное определение для Ю.В. Бондарева. Ведь Аввакум, в отличие от него, был религиозным фанатиком.

М.В. Ломоносов и судьба Сибири

Классическое определение М.В. Ломоносова как великого русского учёного заслуженно расширяется его почётным местом в истории русской литературы и филологических наук вообще. В русском языковом сознании живут ломоносовские ассоциации. Из них самыми естественными кажутся те, в которых речь идёт о величии России как одной из важнейших ценностей.

Из наследия М.В. Ломоносова до нас дошло его самое известное изречение о том, чем будет прирастать могущество России. В соответствующем контексте оно цитируется и в постсоветские годы: *В новосибирском Академгородке на видном месте помещено широко цитируемое изречение Ломоносова: «**Российское могущество прирастать будет Сибирью**». Обрублено не понятое до самого последнего времени окончание ломоносовской фразы: «и северным Ледовитым океаном» (VI).*

Вторая часть изречения Ломоносова особенно актуальна сегодня, поскольку идут споры между Россией и другими странами о том, кому должны принадлежать просторы Северного Ледовитого океана и в особенности его дна. А главным мотивом дискуссии являются большие залежи нефти в океане и государственные стратегические соображения. В этой связи О. Ключников, автор статьи «Одиночество гения», опубликованной в 2005 г. в журнале «Наш современник», по-видимому, прав относительно непонимания второй, обрубленной части ломоносовского выражения.

Ломоносовская мысль была популярна и в советские годы. Вспомним трилогию романов А.Н. Толстого «Хождение по мукам». Здесь М.В. Ломоносов цитируется в некотором смысле программно, как символическое пророчество

⁵ См. официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#).

⁶ Ср. в русской народной сказке «Лиса и заяц»: – *Не плачь, я твоему горю помогу. – Нет, не поможешь...* (цит. по [6, с. 25]). Вариант: *Плачем горю не пособить! Оханьем поля не переедешь*. Фраза приведена в словаре М.И. Михельсона (<http://dslov.ru/pos/p49.htm>).

освоения Сибири, строительства там крупных гидроэлектростанций в начальный период советской эпохи.

В наши дни всё чаще высказываются опасения насчёт иммиграции китайцев в сибирские регионы России. Самая известная мысль М.В. Ломоносова в начале третьего тысячелетия используется в качестве серьёзного предостережения относительно увеличения численности китайцев в Сибири. «Чита прирастает гражданами Поднебесной» – так названа статья М. Сегинной и Е. Семёновой (VII).

Миграция китайцев в российскую Сибирь (и не только!) становится реальной и довольно широкой социально-политической и экономической проблемой, кроме всего прочего, ещё и потому, что в результате демографической политики «одна семья – один ребёнок» в Китае имеется ощутимый перевес молодых мужчин⁷. За многих из них теперь выходят замуж, в частности, россиянки. Этого не мог знать в XVIII в. великий русский энциклопедист, отсюда и заголовок у публикации Д. Стешина «Ломоносов ошибся: Сибирью прирастает Китай» в «Комсомольской правде» (VIII).

Таким образом, самая известная лингвокультурема М.В. Ломоносова находит своё воплощение при комментировании насущных проблем современной России.

Д.И. Фонвизин: Митрофанушка жив

Некоторые русские писатели оставили в русской культуре один доминантный антропоцентрический образ. К ним относится и Д.И. Фонвизин, который в комедии «Недоросль» создал образ умственно ограниченного Митрофанушки.

Этот герой часто актуализируется в СМИ при описании недостатков в системе современного российского образования. Не можем не сказать, что подобная проблема обсуждается на страницах печатных изданий во многих странах. Ищутся новые модели образования. Причём общественность и СМИ часто дают образовательным реформам критическую оценку. Так, аксиологическая антонимическая пара Платон и Митрофанушка в заголовке статьи «Вместо Платона расплодятся у нас митрофанушки», опубликованной в 1997 г. в «Литературной газете» (IX), на наш взгляд, выражает острое отрицание всяких мер со стороны государства в отношении школы. Безусловно, может казаться преувеличением, но в принципе в этом есть доля истины. По мнению авторов, экономические показатели успешности вузовского образования создают почву для расширения количества митрофанушек. В результате реальным становится этот прогноз.

Коррупция широко распространена в системе образования всего мира, и время от времени публикуются материалы о высокой мере взяточничества и в наших, словацких и чешских, институтах и университетах. В качестве примера приведём Юридический факультет Западночешского университета в городе Пльзень, ставший в последние годы притчей во языцех. «Выпускники» получали дипломы в короткие сроки. По сообщению чешского телевидения, рекордсменкой стала дочь известного авторитета, которая вузовский диплом получила через

⁷ В китайском обществе считается, что мальчик может принести семье больше пользы, чем девочка (http://www.aif.ru/dontknows/actual/pochemu_v_kitae_otmenili_politiku_odna_semya_odin_rebyonok).

два месяца после начала учёбы. Таким образом, город Пльзень прославляет не только пиво!

Другая громкая история в январе 2012 г. произошла с Президентом Венгрии, двукратным олимпийским чемпионом по фехтованию Палом Шмиттом (Pal Schmitt), обвинённым в плагиате. Будапештский университет официально заявил о том, что диплом фальшивый, лишив его обладателя учёной степени⁸. В результате Пал Шмитт потерял и уважение сограждан, и официальный пост...

В России мы тоже встретились с подобными «усовершенствованиями» новейшего времени. Много шуму наделала нелегальная продажа университетских дипломов в Москве прямо в метро. Это, как представляется, становится символом отрицания настоящих духовных ценностей, когда за деньги можно купить всё. Буквально: это вручение университетского отличия Митрофанушке. Поэтому не случаен заголовок статьи О. Смирновой – «Диплом для недоросля. Его можно купить – как батон колбасы» (X).

Персонажи типа фонвизиновского Митрофанушки и Скалозуба из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» стоят в этнокультурной и оценочной оппозиции к родовитости и человеческой благородности. Они олицетворяют носителей однозначно отрицательных человеческих характеров: *Все Митрофанушки и Скалозубы были отброшены, остались портреты только самых значительных и крупных представителей древних родов* (XI).

Русская литература в культурном сознании россиян считается чем-то священным, а классика остаётся самой высокой культурной ценностью России. Когда стали издаваться творения-подделки от имени русских классиков⁹, то в обществе тут же активизировалось протестное движение. Иногда, правда, дело доходит до абсурда. В своём стремлении защитить «чистоту» и «девственность» писателей прошлых веков на юридической основе чересчур бдительные ревнители классики готовы отказаться даже от подлинных произведений своих кумиров: *Книжные магазины в Иваново выставили на прилавок новую серию – доселе неизвестные произведения русских классиков о любви и сексе. Это привлекло внимание общественности и прокуратуры. По заявлению поэта Владимира Черкашова и после рассмотрения содержания книг в Экспертном совете при управлении культуры и искусства администрации Ивановской области прокуратура Фрунзенского района областного центра возбудила уголовное дело по статье УК РФ «Незаконное распространение порнографии»* (XII). В этот список, кстати, попали поэты А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, собиратель фольклора А.Н. Афанасьев и даже пародийная литературная маска Козьма Прутков, от имени которой писали А.К. Толстой и братья А.М., В.М. и А.М. Жемчужниковы.

Защита русской литературы от примитивности и митрофанушек стоит регулярно в центре внимания настоящих представителей русской культуры. Закономерно, что иногда с предостережением печатаются статьи в защиту русской

⁸ См., например, публикацию в интернет-издании «Газета.ру» (https://www.gazeta.ru/social/news/2012/03/29/n_2265941.shtml).

⁹ История фальсификаций (литературных подделок, апокрифов и т. п.) уходит в далёкое прошлое. Известны подделки творений отцов церкви, античных авторов и пр. Подробнее см. фундаментальное исследование Е.Л. Ланна «Литературная мистификация» (1930).

классики. Так, например, П.Л. Вайль и А.А. Генис убеждены: русская литература есть литература любви, деяния, служения, а её утрата может стать «угрозой национальной безопасности» (XIII).

Очевидно, в России (да и не только в ней!) борьба с невежеством в персонафицированном образе митрофанушек ещё долго будет важной проблемой. Рост недорослей в современности действительно является настоящим фактом, а то и угрозой для духовного развития любой нации. Достаточно привести лишь некоторые общеизвестные данные. Во-первых, из среднего и старшего поколения Словакии в вузы поступало в молодости около 15–20%, в наше время – приблизительно 60–70%. Во-вторых, прочая статистика, как нам помнится, говорит о том, что осмысленно умеет читать около 70% молодых людей. То есть каждый из них поступает в вуз!? При этом рождаемость в стране снижается [8]. И если мы хотим сохранить нынешнее количество студентов в институтах и университетах, то в ближайшее время каждый молодой человек должен стать таковым. Кроме этого, выросло количество вузов, отменили вступительные экзамены и т. д., и т. п. Вот где питательная почва для современных митрофанушек!

«Геперешний недоросль оказался овощем, выращенным по науке. Той самой науке, которая столетиями думала про обустройство счастья для человечества. Зачем знать географию, если извозчик до места довезёт, уверена госпожа Простакова из комедии. А зачем помнить день рождения друга, если программа в компьютере напомнит вам всё автоматически? Зачем писать реферат, если из Интернета можно скачать готовый? Зачем знать таблицу умножения, если есть калькулятор?» – пишет «Комсомольская правда» (XIV).

И.А. Крылов – а он и ныне здесь

Если в предыдущих произведениях мы находили один базисный мотив, повторяющийся до наших дней, то у И.А. Крылова аналогичных актуальных мотивов целый ряд. Некоторые из них существовали даже и до публикации басен Ивана Андреевича. Довольно богатым языковым источником для ироническо-сатирического изображения современности являются те его басни, в которых объектом критики, как и в «Слове о полку Игореве», становится разъединённость России, конфликты на всех уровнях и их негативные последствия для страны, – словом, люди ведут себя как «лебедь, рак и щука»: *Когда в товарищах согласья нет* (XV).

Слова из этой басни цитируются и дословно, и в трансформированном виде. В частности, российские средства массовой информации в двадцать первом столетии пестрят заголовками:

- «А воз и ныне там!» (XVI),
- «А вброс и ныне там» (XVII),
- «А иск и ныне там» (XVIII),
- «А дом и ныне там» (XIX),
- «Прогноз и ныне там» (XX),
- «А рост и ныне там» (XXI),
- «Членовоз и ныне там» (XXII)...

Удивительно, где только не обнаруживается этот неподвижный воз баснописца!

Аналогичные образы и мотивы обнаруживаются также в других произведениях И.А. Крылова, где выведены универсальные архетипы человеческого поведения. Его сюжеты, из которых целый ряд заимствован из басен древнегреческого баснописца Эзопа, представляют собой социально-коммуникативную модель поведения человека на протяжении всей его истории (см. также [9]).

Частым объектом критики и смеха в российских СМИ являются современные чиновники. В былое время они были убеждёнными представителями советской идеологической системы, в наши дни они являются опорой демократии. Лучше про них не скажешь, чем словами И.А. Крылова из басни «Квартет»: *А вы, друзья, как ни садитесь...* И мы не можем не согласиться в этом с автором одноимённой статьи, опубликованной в «Литературной газете» (XXIII).

Мотив сопоставления лени и трудолюбия всегда является одним из самых актуальных. В русских публицистических текстах данное противопоставление регулярно встречается в образах из басни И.А. Крылова «Стрекоза и муравей». В таком сопоставлении ищется универсальный архетип человеческого поведения, невзирая на конкретный этнокультурный фон. В человеческом обществе мы наблюдаем большие отличия в реальной эффективности любой работы. А нижеприведённый вопрос, поставленный на страницах «Литературной газеты» в 1995 г., очень актуален в современной Словакии: *Кто движет историю – стрекоза или муравей?* (XXIV).

Слова трудолюбивого муравья, адресованные ленивой стрекозе, находят своего нового адресата в публицистических статьях. «Ты всё пела? Это дело!» – назвал свой обзор «Евровидения» Александр Митяев (XXV). Герой другого материала интересуется: *А мы ведь добрее муравья? Она нам вон как над ухом пела, а мы её накормили, обсушили и обогрели?* (XXVI). Наконец, в связи с недостаточным снабжением населения продовольствием появляется в 1999 г. в газете «Правда» заглавие «Стрекоза и суховей» (XXVII).

Свинья под дубом, как мы помним, в басне Крылова, наевшись досыта, до отвала, у дуба корни подрывать стала. Схожее поведение можно найти и в реальной жизни. «Ясно, что номенклатура эта ненасытна и нет того предела, когда, наевшись до отвала, она, довольная, отпадёт от власти», – пишет Л. Гущин на страницах журнала «Огонёк» (XXVIII).

Практически каждую басню И.А. Крылова разобрали на цитаты, описывая современные ситуации. Русские поэты, писатели и публицисты, изображая многообразные реалии, в целях образной и живой характеристики своей эпохи, используют его мотивы без формального предупреждения (кавычки, прямое указание на баснописца и т. д.). Так, Н.А. Клюев в своих записках использует мотив крыловской басни «Лиса и журавль», где хитрая лиса «угощает» своего друга журавля из тарелки. Читатели, не понимающие стихов автора, напоминают этих персонажей: *Лучшие мои произведения всегда вызывали у разных учёных недоумение и непонимание. Во всём Питере и Москве мои хлыстовские распецы слушал один Виктор Сергеевич Миролобов. Зато в народе они живы за красоту, глубину и подлинность. Разные бумажные люди, встречаясь с моим подлинным, уподоблялись журавлю в гостях у лисы: не склевать журавлю*

каши на блюде. Напоследок я плюнул на всякие учёные указания и верю только любви да солнцу (XXIX, с. 52).

Чрезвычайные события, каким оказался и арест известного российского олигарха М.Б. Ходорковского осенью 2003 г., вызывают, как это в подобных случаях бывает, противоречивые суждения и противоположные позиции в отдельных СМИ. Если «Независимая газета» и телеканал НТВ энергично стали на защиту арестованного, то в «Литературной газете» раскритиковали своих собратьев по перу, которые «помогли» ему так, как медведь крестьянину в басне И.А. Крылова «Пустынник и медведь»: *Непонимание новых реалий сказалось и при телевизионной раскрутке «дела ЮКОСА», заставляя вспомнить дедушку Крылова: «Услужливый дурак опаснее врага!»* (XXX).

Слава русского писателя выходит за этнокультурную границу России. В Словакии время от времени замечаются крыловские образы с той же прагматической установкой автора, что и в российской среде, например: *Medvedia služba Matice slovenskej svojmu predsedovi* («Медвежья услуга Матицы словацкой своему председателю») ¹⁰ (цит. по [10, с. 22]).

Басни И.А. Крылова в большинстве своём переведены на словацкий язык, и благодаря этому имеется возможность приблизить к словацкому читателю, помимо прочего, соответствующие реминисценции из российской прессы. Однако многие тонкие различия этнокультурных ассоциаций передаются на язык другой культуры с трудом. Возьмём хотя бы «Стрекозу и муравья». В словацком переводе оба персонажа данной басни – существительные мужского рода *cvrček* ‘сверчок’ и *mravec* ‘муравей’. Если в русском языковом сознании (в значительной степени и благодаря знаменитому баснописцу) стрекоза ассоциируется с ленью (см. [11, с. 414–415]), то в словацкой среде относительно сверчка таких ассоциаций нет. Что касается муравья, то он воспринимается как образ трудолюбия и в словацкой культуре. Так, в словацком языке есть фразеологизм *Pracovitý ako mravec* («Трудолюбивый как муравей») ¹¹.

Возвращаясь к нашим примерам из русских газет, отметим: перевод данных текстов на словацкий язык, как представляется, будет содержать иные лексемы, а это, в свою очередь, уменьшает крыловские ассоциации в словацкой среде при восприятии публикаций.

Живучесть крыловских образов проявляется, в частности, в таких ассоциациях, как:

- **ворона** – чёрная, белая, сыр, «...и лисица»;
- **воз** – «...и ныне там»;
- **волк** – серый, злой, голодный, тамбовский, Красная Шапочка, «...и ягнёнок»;
- **зеркало** – обезьяна, «...русской революции»;
- **лебедь** – балет, «...рак и щука»;
- **лиса** – хитрая, воровка, ворона, «...и кувшин»;
- **свинья** – грязная, жирная, «...под дубом».

¹⁰ Здесь и далее перевод со словацкого языка на русский наш. – *И.С.*

¹¹ <http://slovník.azet.sk/pravopis/?q=mravec>

В одной из групп студентов-русистов Прешовского университета мы предложили русские лексемы в качестве стимулов для ассоциативных тестов. Заметим, что среди обучающихся были три человека из русскоговорящей среды. Их ассоциации значительно отличались от тех, что возникали у студентов-словаков:

Лексема	Русские	Словаки
Окно	«...в Европу»	чистое
Обезьяна	очки, зеркало	некрасивая, прыгает
Лебедь	белый	«...рак и щука»

Если поверим А.С. Пушкину, что глаголом можно жечь сердца людей¹², то крыловские выражения принадлежат к условной категории *primus inter pares*¹³.

А.Н. Радищев всё время путешествует

А.Н. Радищев известен в русской литературе произведением «Путешествие из Петербурга в Москву» (1784–1789). Критическая направленность романа находит своё применение при изображении многих сторон жизни нынешней России, как сложных процессов после распада СССР, так и перехода от советской системы к капитализму. Символом данных изменений является судьба северной столицы с её переименованиями, нашедшими отображение на страницах печатных изданий: «Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург» (XXXI).

Метаморфозу, переработку заглавия произведения Радищева часто осуществляют журналисты или читатели в своих письмах, адресованных редакции печатного издания. Само слово *путешествие* психологически для русских очень близко, учитывая тот факт, что Россия – ширь степная, даль без края, а люди часто странствуют, совершая «Путешествие из Москвы в Курск» (XXXII), или «Путешествие из Москвы в Волго-Вятку» (XXXIII) либо «Путешествие из эмиграции в тюрьму» (XXXIV). Даже постановка «Фальстафа» Дж. Верди в Мариинском театре обозначена как «Путешествие из комедии в трагедию» (XXXV).

Таким образом, данный радищевский мотив – продуктивная конструкция, а лексема *путешествие* благодаря произведению А.Н. Радищева приобретает в русском языке новые коннотации (причём явно доминирование семы принципиального изменения предыдущего состояния).

А.С. Грибоедов вошёл в поговорки

Хотя Грибоедов успел написать только комедию «Горе от ума» (1824), мы регулярно читаем заголовки, в которых функционируют название этого произведения и отдельные его фрагменты.

¹² В стихотворении «Пророк» (1828): *Восстань, пророк, и виждь, и внемли, / Исполнись волею моей, / И, обходя моря и земли, / Глаголом жги сердца людей* (<http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v02/d02-304.htm>). Смысл этой финальной фразы хорошо передаёт Нора Галь в своей работе «Слово живое и мёртвое» (1972): «Не всякий пишущий способен глаголом жечь сердца людей. Но, казалось бы, всякий писатель к этому стремится. А для этого *глагол* – то есть *слово* – должен быть жарким, живым» (http://lib.ru/TRANSLATORS/NORA_GAL/slowo.txt).

¹³ Буквально с латыни: первый среди равных.

О выставке карет на территории Московского Кремля журналист говорит стихами, в том числе прибегая к концовке грибоедовской комедии. При этом контекст отличается принципиально. Как известно, Грибоедов употребляет эмоциональное выражение «Карету мне, карету!»¹⁴ для того, чтобы показать недовольство главного персонажа комедии Чацкого своей средой. Ср.:

Люблю, увидев чудо это,
Твореньем предков нашим горд,
Вскричит: Карету мне! Карету!
А не «Тойоту» и не «Форд»! (XXXVI)

Даже если в заголовке приводится только начало какой-либо грибоедовской фразы или её изменённый вариант, пишущий убеждён, что российскому читателю она известна. Вот некоторые легко узнаваемые отсылки к прославленному произведению А.С. Грибоедова: о русских писателях на государственной службе – «Служить бы рад» (XXXVII), о столкновении военных самолётов в Дагестане – «Горе от крыла» (XXXVIII) или о теракте, организованном сектой «Аум Синрикё», – «Горе от АУМа» (XXXIX).

А грибоедовское *счастливые часов не наблюдают* обратилось в ряд таких заголовков:

- «Влюблённые геев не наблюдают» (XL),
- «Влюблённые в бутылку часов не наблюдают» (XLI),
- «Счастливые весов не наблюдают» (XLII).

Плоды просвещения – современность перед лицом классики

Без сомнений, наше исследование выделяется достаточно сильно монотематичностью. Может быть, за исключением реминисценций из творчества И.А. Крылова. Однако несмотря на это, приведённые иллюстрации убедительно доказывают, что и автор с одним произведением занимает прочную позицию в русском духовном пространстве. Упомянутые в работе литераторы сумели найти и образно оформить один из культурно-исторических архетипов русской (и не только!) жизни. Получается, литераторы регулярно повторяются при изображении нынешних реалий, являются источником для оценочных суждений. В некоторых случаях можно даже восхищаться точным изображением отдельных фрагментов современной жизни лингвокультурами прошлого.

Коль скоро в текстах современных авторов литературные реминисценции функционируют спонтанно, на основе непосредственной этнокультурной ассоциации, очевидно, можно говорить о высоком художественном качестве таких литературных произведений, и это достаточно объективный критерий!

Русский литературоцентризм более убедительно выглядит при лингвокультурных сопоставлениях российских и словацких реалий и их отображении в средствах массовой информации. В наших странах и в постсоветские годы, и сейчас проходят аналогичные социально-политические и экономические процессы, но словацкие СМИ, в отличие от российских, очень редко отображают

¹⁴ http://az.lib.ru/g/griboedow_a_s/text_0010.shtml/.

действительность посредством этих элементов – отзвуков иного литературного произведения (см. также [12]).

При этом необходимо добавить, что в словацкой литературе содержатся почти те же темы, что и в русской. Она развивалась под сильным воздействием русской классики, и уже до образования Чехословакии в 1918 г. на словацкий язык было переведено свыше 800 произведений русской литературы. Но, видимо, словацкая литература не вошла в сознание словаков так, как это отмечаем в отношении русской литературы у русских.

Благодарности. Исследование выполнено в ходе реализации проекта «Создание Центра повышения квалификации в области лингвокультурологии, письменного и устного перевода» при поддержке научно-исследовательской оперативной программы Европейского фонда регионального развития.

Источники

- I – *Портнов А.М.* Биотеррорист – Бог Аполлон // Независимая газ. – 2005. – 9 нояб.
 II – Чехов на смену Гомеру // Независимая газ. – 2006. – 16 февр.
 III – *Валерианов Г.* Генплан для памятников // Лит. газ. – 2010. – № 15.
 IV – Плач Ярославны, Игоря и Игоревичей // Правда. – 1993. – 18 февр.
 V – *Кузнецов Ф.* Протопоп Аввакум нашей литературы // Лит. газ. – 2004. – № 10.
 VI – *Ключников Ю.* Одиночество гения // Наш современник. – 2005. – № 7. – С. 244–255.
 VII – *Сегина М., Семёнова Е.* Чита прирастает гражданами Поднебесной // Независимая газ. – 2006. – 6 февр.
 VIII – *Стешин Д.* Ломоносов ошибся: Сибирью прирастает Китай // Комсомольская правда. – 2006. – 11 апр.; 2006. – 12 апр.
 IX – Вместо Платона расплодятся у нас митрофанушки // Лит. газ. – 1997. – № 3.
 X – *Смирнова О.* Диплом для недоросля. Его можно купить – как батон колбасы // Лит. газ. – 2005. – № 21; 2005. – № 22.
 XI – Лица аристократов // Лит. газ. – 2005. – № 47.
 XII – *Соловьёв Е.* В Иваново «шьют» дело по Пушкину // Независимая газ. – 2005. – 31 янв.
 XIII – *Вайль П.Л., Генис А.* Утрата литературы – это угроза национальной безопасности // Лит. газ. – 2005. – № 1.
 XIV – Недоросли нашего времени // Комсомольская правда. – 2004. – 14 апр.
 XV – *Авдеев Д., Матвик А., Сибирев М.* Чиповые деньги // Ё-Деньги. – 1995. – 8 февр.
 XVI – А воз и ныне там! // Комсомольская правда. – 2016. – 12 апр.
 XVII – *Сапрыкин Ю.* А вброс и ныне там // The New Times. – 2016. – 4 апр.
 XVIII – *Панченко Л., Федотова Д.* А иск и ныне там // Моск. комсомолец. – 2006. – 14 февр.
 XIX – *Козырев И.* А дом и ныне там // Невское время. – 2016. – 4 июня.
 XX – Прогноз и ныне там // Моск. комсомолец. – 2006. – 11 апр.
 XXI – *Корон Е.* А рост и ныне там // Изв. – 2002. – 6 мая.
 XXII – *Адамович О.* Членовоз и ныне там // Моск. комсомолец. – 2010. – 14 апр.
 XXIII – А вы, друзья, как ни садитесь... // Лит. газ. – 1997. – № 25; 1997. – № 26.
 XXIV – Кто движет историю – стрекоза или муравей? // Лит. газ. – 1995. – № 42.

- XXV – *Митяев А.* Ты всё пела? Это дело! // *The New Times*. – 2009. – 18 мая.
- XXVI – *Чикурова Е.* Чужие // *Supergstyle*. – 2007. – 30 авг.
- XXVII – Стрекоза и суховой // *Правда*. – 1999. – 21 окт.
- XXVIII – *Гуцин Л.* Случай Гайдара // *Огонёк*. – 1997. – 19 янв.
- XXIX – *Клюев Н.А.* Словесное древо: Проза. – СПб.: Росток, 2003. – 688 с.
- XXX – Медвежья услуга // *Лит. газ.* – 2003. – № 50; 2003. – № 51.
- XXXI – *Кураев М.* Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург // *Лит. газ.* – 1997. – № 11.
- XXXII – *Чернышёва В.* Путешествие из Москвы в Курск // *Независимая газ.* – 2005. – 14 окт.
- XXXIII – Путешествие из Москвы в Волго-Вятку // *РБК-газета*. – 2014. – 18 июня.
- XXXIV – *Алексидзе И.* Путешествие из эмиграции в тюрьму // *Нов. изв.* – 2012. – 21 нояб.
- XXXV – *Дудин В.* Путешествие из комедии в трагедию // *Независимая газ.* – 2006. – 21 февр.
- XXXVI – *Пьянов А.* Чацкий нашего времени // *Лит. газ.* – 2004. – № 10.
- XXXVII – *Грибков-Майский В.* Служить бы рад // *Независимая газ.* – 2011. – 20 янв.
- XXXVIII – *Алиев Т., Гаврилов Ю.* Горе от крыла // *Рос. газ.* – 2009. – 19 янв.
- XXXIX – Горе от АУМа // *Лит. газ.* – 1998. – № 5.
- XL – Влюблённые геев не наблюдают // *Лит. газ.* – 2005. – № 21; 2005. – № 22.
- XLI – *Добринина Д.* Влюблённые в бутылку часов не наблюдают // *Комсомольская правда*. – 2010. – 4 мая.
- XLII – *Казумова Э.* Счастливые весов не наблюдают // *Взгляд*. – 2013. – 8 февр.

Литература

1. *Воробьёв В.В.* Лингвокультурология. Теория и методы. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. *Залевская А.А.* Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материале ассоциативных экспериментов // *Этнопсихоллингвистика*. – М.: Наука, 1988. – С. 34–48.
3. *Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов.* – М.: АСТ-Астрель, 2002. – Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – 784 с.; Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. – 992 с.
4. *Сорокин Ю.А.* Речевые маркеры этнических и институциональных портретов (какими мы видим себя и других) // *Вопр. языкознания*. – 1995. – № 6. – С. 17–29.
5. *Сипко Й.* В поисках истинного смысла = Hľadanie ozajstného zmyslu. – Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2008. – 444 s.
6. *Чепкова Т.П.* Русский язык как иностранный. Знакомимся с русской фразеологией. – М.: Флинта, 2013. – 88 с.
7. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
8. *Младек Й., Маренчакова Я.* Новые тенденции в процессах и структурах населения Словакии // *Экономика региона*. – 2008. – № 3. – С. 256–261.

9. *Sipko J.* Фрагменты языковой картины России в Словакии. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Acad. Publ., 2014. – 248 с.
10. *Sipko J.* Прагматический компонент косвенной оценки в русском публицистическом тексте (опыт типологии применительно к словацкой аудитории): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 23 с.
11. *Мокиенко В.М., Сидоренко К.П.* Басни Ивана Андреевича Крылова: цитаты, литературные образы, крылатые выражения: Словарь-справочник. – СПб.: Своё изд-во, 2013. – 682 с.
12. *Sipko J.* Teoretické a sociálno-komunikačné východiská lingvokultúrológie. – Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2011. – 320 s.

Поступила в редакцию
25.01.16

Сипко Йозеф, PhDr, профессор кафедры славянских языков и литературы, директор транслятологии устного перевода и перевода центра передового опыта на философском факультете

Прешовский университет
ул. Важечка, д. 14, г. Прешов, 08005, Словакия
E-mail: jozef.sipko@unipo.sk

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 4, pp. 1049–1063

**The Beginning of Russian Literature Centrism:
From Fairy Tales to Well-Known Authors**

J. Sipko

Presov University, Presov, 08005 Slovakia
E-mail: jozef.sipko@unipo.sk

Received January 25, 2016

Abstract

The aim of this research is to analyze the Russian literature centrism and the way it functions in today's everyday life of Russian people. Based on the materials taken from Russian daily press, the author considered linguistic units of the early Russian literature, as well as of some works created in 19th century by several Russian writers. The most influential Russian newspapers and magazines of the post-Soviet era served as the object of research. The analysis revealed 42 literary reminiscences from "The Tale of Igor's Campaign", as well as from the works of I.A. Krylov, D.I. Fonvizin, M.V. Lomonosov, A.N. Radishchev, and A.S. Griboedov, all being a means for describing the characteristic features of life in the post-Soviet Russia. The linguoculturological method applied in this work made it possible to investigate these linguistic units in a wider ethnocultural context and demonstrated that actualization of their initial meaning under new circumstances plays the dominant role. The analysis of the material proved that in literary reminiscences in the Russian culture can be considered as the basic indicator in the context of search for spiritual values of Russia. Therefore, it seems possible to create a hierarchy of such values.

Thus, Russian literature can be defined as the highest value even in education. Individual Russian reminiscences have evolved beyond literature into set expressions that help to create fragments of the linguistic image of Russia, including those ones perceived by other countries. The linguistic units

analyzed are spontaneously used in Russian mass media, thereby objectifying their position in the Russian environment. These units contain a social and communicative model of the Russian behavior that functions similarly in the foreign environment as well.

Keywords: literary reminiscences, literature centrism, cultural linguistics, mass media

Acknowledgments. This contribution is the result of the project implementation: *Establishing a Center of Excellence for Linguaculturology, Translation and Interpreting* supported by the Research and Development Operational Programme funded by the ERDF.

⟨ **Для цитирования:** Сипко Й. Начало русского литературоцентризма: от сказок к известным авторам // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 1049–1063. ⟩

⟨ **For citation:** Sipko J. The beginning of Russian literature centrism: From fairy tales to well-known authors. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 4, pp. 1049–1063. (In Russian) ⟩